

УДК 349.3/331

https://doi.org/10.33619/2414-2948/98/43

ГАРМОНИЗАЦИИ ПЕНСИОННОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЕАЭС В ОБЛАСТИ СОЦИАЛЬНО-ОБЕСПЕЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ ТРУДЯЩИХСЯ

©*Айдарбекова Г. Б.*, ORCID: 0000-0001-8608-4724, Кыргызский национальный университет им. Жусуна Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, gunara63@mail.ru
©*Кыдыргычова З. А.*, ORCID: 0009-0005-2547-1428, Кыргызский национальный университет им. Жусуна Баласагына, г. Бишкек, Кыргызстан, Kydyrgychova1970@gmail.com

HARMONIZATION OF PENSION LEGISLATION OF THE EAEU IN THE FIELD OF SOCIAL SECURITY RIGHTS OF WORKERS

©*Aidarbekova G.*, ORCID: 0000-0001-8608-4724, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, gunara63@mail.ru
©*Kydyrgychova Z.*, ORCID: 0009-0005-2547-1428, Kyrgyz National University named after Jusup Balasagyn, Bishkek, Kyrgyzstan, Kydyrgychova1970@gmail.com

Аннотация. Гармонизация пенсионного законодательства рассматривается как одно из важнейших направлений правовой политики государств-членов ЕАЭС, которая ориентирована на совместное решение вопросов реализации равных условий социально-обеспечительных прав трудящимся Союза; рассматриваются процессы формирования пенсионных прав и взаимной ответственности государств-членов при экспорте пенсий по принципу пропорциональности и территориальности на примере Соглашения ЕАЭС о пенсионном обеспечении. Авторами обозначены проблемы применимости переходных положений указанного Соглашения государствами-участниками обязательств, связанных с коллизиями, образовавшимися в национальных законодательствах.

Abstract. The article examines the harmonization of pension legislation as one of the most important areas of the legal policy of the EAEU member states, which is focused on jointly resolving issues of implementing equal conditions of social security rights for workers of the Union; The processes of formation of pension rights and mutual responsibility of member states when exporting pensions on the principle of proportionality and territoriality are considered using the example of the EAEU Agreement on Pension Security. The authors identified the problems of applicability of the transitional provisions of this Agreement, the participating states of the obligations associated with conflicts arising in national legislations.

Ключевые слова: пенсионные права, пенсионное законодательство, социально-обеспечительные права, экспорт пенсий.

Keywords: pension rights, pension legislation, social security rights, export of pensions.

С 1 января 2021 года вступило в силу Соглашение ЕАЭС о пенсионном обеспечении трудящихся государств-членов (далее — Соглашение), подписанное 20-го декабря 2019 г. [1].

Также, решением Совета Евразийской экономической комиссии от 23 декабря 2020 г. №122, утвержден Порядок взаимодействия уполномоченных органов, компетентных органов государств ЕАЭС и Комиссии по применению и реализации норм данного Соглашения по пенсионному обеспечению трудящихся ЕАЭС [2].

Основная цель указанного соглашения заключается в гармонизации пенсионных прав трудящихся государств-членов ЕАЭС в рамках единого экономического пространства и свободы передвижения рабочей силы, чтобы на равных условиях и в том же порядке, как и граждан государства трудоустройства не были ущемлены права трудящихся, формирующих такие права. Соглашением ЕАЭС гарантируется гражданам государств-членов одинаковый объём пенсионных прав, который будет равен объёму прав, предоставляемому собственным гражданам на таких же условиях. В нормах Соглашения трудящийся определяется в качестве гражданина государства-члена ЕАЭС, у которого будут формироваться или сформировались пенсионные права по поводу осуществления им трудовой или иной деятельности на территории любого другого государства-члена. При этом учитывается страховой стаж работы не только в собственном государстве, но и стаж, приобретенный на территории других государств-членов ЕАЭС после вступления в силу Соглашения — с 1.01.2021 года.

Пенсионные права, виды пенсий устанавливаются каждой страной в соответствии с национальным законодательством трудовых (страховых) пенсий, пенсий по инвалидности или по случаю потери кормильца, документы которых затем признаются другим государством-членом без проведения каких-либо процедур. Условием возникновения пенсионных прав Соглашение ЕАЭС определяет в 12 месяцев стажа (годовой стаж), через суммирование страхового стажа, выработанных в государствах ЕАЭС с целью обеспечения прав на пенсию. При наступлении пенсионных прав, трудящийся будет вправе обратиться за назначением и выплатой пенсии в компетентный орган государства проживания и (или) трудоустройства. Регулирование документов для назначения и выплаты пенсий производится национальным законодательством каждой страны ЕАЭС. Механизм экспорта пенсий происходит путем ежеквартального перечисления на лицевой счет Пенсионных фондов государств ЕАЭС. К примеру, за работника, являющегося гражданином государства-члена ЕАЭС, работодателю необходимо уплачивать страховые взносы в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О тарифах страховых взносов по государственному социальному страхованию» [3], если вел трудовую деятельность на территории республики по соответствующей категории наравне с гражданами Кыргызской Республики с 1 января 2021 года. Для граждан государств-членов ЕАЭС при заполнении расчетной ведомости по средствам государственного социального страхования необходимо применять код 001 «основной работник».

Соглашением предусмотрено порядок признания статуса пенсионера или инвалида государства-члена ЕАЭС после его вступления в силу. В случае, если иностранный работник на сегодняшний день приобрел пенсионные права или стал инвалидом государства-члена ЕАЭС, то уплата страховых взносов будет производиться в соответствии ст. 2 Закона Кыргызской Республики «О тарифах страховых взносов по государственному социальному страхованию» в размере — 27,25% от всех видов выплат, начисленных в пользу работников. При этом нормы указанного Закона не распространяются на пенсионеров и инвалидов государства-члена ЕАЭС, поскольку должны быть в таком статусе по национальному законодательству Кыргызской Республики. Несмотря на положительные изменения по гармонизации пенсионных прав трудящихся в рамках Соглашения ЕАЭС (ст. 12) имеются переходные положения, которые вызывают ряд коллизионных вопросов по применению территориального и пропорционального принципов расчета пенсий с включением Договора между РФ и Республикой Беларусь (2006) и Соглашения СНГ от 13.03.1992 года о сотрудничестве по социальному обеспечению прав граждан. Переходными положениями, предусмотренными в «Соглашении о пенсионном обеспечении трудящихся государств —

членов ЕАЭС» (2019) являются положения ст. 12, где:

– за трудовой стаж, приобретенный на территориях государств-членов после 01 января 2021 года, пенсию назначает и выплачивает государство-член, на территории которого он приобретен;

– за трудовой стаж до 31.12.2021 года (до вступления Соглашения в силу) устанавливается и выплачивается согласно национальному законодательству государства-члена, а также в соответствии с Соглашением СНГ о гарантиях прав граждан в области пенсионного обеспечения от 13 марта 1992 г. [4], положениями Договора Российской Федерации и Республики Беларусь о сотрудничестве в области социального обеспечения 24 января 2006 г.

Так, по смыслу п. 1. ст. 23 «Договора между Республиками Беларусь и Россией о сотрудничестве в области социального обеспечения (2006, вст. в силу 2007 г.)» и в соответствии с Соглашением СНГ от 13.03.1992 «О гарантиях прав граждан государств — участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» в обязанность Договаривающейся стороны входит назначение и осуществление выплаты пенсий по законодательству того государства, где лицо постоянно проживает в момент предъявления пенсионных прав. В случае переселения пенсионера, получавшего пенсию в одном государстве-участнике Соглашения (1992 г, ст. 7), в установленном порядке, Договаривающейся стороной пенсии назначаются с момента прибытия и регистрации на новом месте жительства территории другого государства-участника (трудовые по старости, инвалидности, потери кормильца, в том числе и за выслуги лет) на основании исчисления периодов страхового (трудового стажа), приобретенного на территории любого из этих государств за весь период до 13.03.1992 г.

В случае переезда, начисление и выплата пенсий по прежнему месту жительства прекращается, а размер пенсии того же вида вновь пересматривается в соответствии законодательством государства нового места жительства, что связано с принципом «территориальности» расчета пенсий. Отметим, что национальными законодательствами не предусмотрены нормы, регулирующие процедуры пересмотра размеров пенсий гражданам при переселении из территории одной Договаривающейся стороны в другую, что затрудняет толкование Экономическим судом СНГ касательно применения ст. 7 Соглашения СНГ (1992) о гарантиях пенсионных прав.

Так, по смыслу п. 1. пп. 2. ст. 23 Договора Республики Беларусь и РФ и ст. 6 Соглашения СНГ от 13 марта 1992 г. следует, что для установления права на пенсию гражданам государств-участников Соглашения учитывается весь период трудовой деятельности, приобретенный до 13 марта 1992 г. без каких-либо определенных соглашением условий.

После вступления Соглашения СНГ от 13 марта 1992 года, и Договора 2006 года (союзного государства республик Беларусь и РФ) каждой Договаривающейся Стороной исчисляется и выплачивается пенсия с учетом выработанного трудового (страхового) стажа, приобретенного на территории Договаривающейся стороны, это значит, что пенсионные права (назначение пенсии, выплата пособий) возникают на территории того государства, где выполнялась трудовая деятельность (по «пропорциональному принципу»). Для граждан, пенсия которым устанавливается после 1 января 2021 года, действует Соглашение ЕАЭС, и при определении ОМО (общей суммы материального обеспечения) пенсионера в целях установления социальной доплаты к пенсиям, пенсии, назначенные и выплачиваемые белорусской стороной, учитываются.

П. 1 ст. 7 Соглашения ЕАЭС, вступившего в силу с 1 января 2021 года, предусмотрено, что каждое государство-член определяет право на пенсию в соответствии со своим законодательством исходя из стажа работы, приобретенного на его территории, с учетом положений названного Соглашения. Следовательно, с указанной даты действует новое правовое регулирование по вопросам пенсионного обеспечения трудящихся государств-членов, закрепляющее основные положения, касающиеся определения их права на пенсию.

При этом ст. 12 Соглашения ЕАЭС предусмотрены переходные положения, которые будут применяться государствами-членами определенный период времени, и, руководствуясь которыми, между государствами-членами распределена финансовая ответственность за назначение и выплату пенсий за стаж работы, приобретенный до и после 1 января 2021 года.

Следует отметить, что ст. 12 Соглашения ЕАЭС не содержит положений относительно определения права на пенсию. При этом Соглашение ЕАЭС закрепляет принцип «пропорциональной» ответственности государств-членов за финансовые обязательства в отношении периодов работы и (или) иной деятельности, приобретенных после 1 января 2021 года на территории соответствующего государства-члена, которое будет определять право на пенсию за этот стаж работы в соответствии со своим законодательством.

Таким образом, переходные положения Соглашения ЕАЭС будут применяться государствами-членами до того момента, пока у трудящегося будет иметься стаж работы, периоды которого приобретены на территории государств-членов до 1 января 2021 года. Пропорциональный принцип положен в основу Соглашения «О пенсионном обеспечении трудящихся-мигрантов государств-членов ЕАЭС» (2019) (далее — Соглашение ЕАЭС) в соответствии с которым реализация и обеспечение социально-обеспечительных прав трудящегося-мигранта из государств ЕАЭС будет формироваться наравне с гражданами РФ при условии осуществления трудовой деятельности (страхового стажа) как минимум 12 месяцев (1 год) [5].

Условиями возникновения социально-обеспечительных прав в Российской Федерации является формирование индивидуального персонифицированного учета. Так, по предполагаемому индивидуальному пенсионному коэффициенту за 1 год страхового стажа определяется делением годового фонда заработной платы работника на предельную (максимальную заработную плату), установленную для начисления страховой пенсии и умножается на число 10. Для определения размера предполагаемой страховой пенсии, ИПК переводится на стоимостное выражение путем умножения на стоимость пенсионного коэффициента, установленного на 2022 г. в размере 104,69 руб. Предполагается, что чем выше заработная плата работника, тем выше ИПК. В РФ, при недостаточности величины (баллов) индивидуального пенсионного коэффициента (ИПК) для возникновения прав на пенсию, то учитывается величина равная единице за 1 год стажа работы, который приобретен на территории государств-членов ЕАЭС (ст. 3 Соглашения ЕАЭС).

В Киргизской Республике условиями возникновения социально-обеспечительных прав для граждан КР, иностранных граждан и лиц без гражданства является персонифицированный учет (ПИН). Трудящийся (иностранец) в частности из Кыргызстана, приобретает социально-обеспечительные права в отношении страховой пенсии, инвалидности, по случаю потери кормильца в соответствии с законодательством Кыргызстана. В случае, если после вступления в силу данного Соглашения ЕАЭС (2019) гражданин Кыргызской Республики приобретает страховой стаж работы не менее 12 месяцев (например, 5 лет) на территории государства-члена ЕАЭС — по правилу страны трудоустройства, то данная страна, в которой заработал страховой стаж трудящийся-мигрант,

назначает пенсионные выплаты именно за отработанный в этот период трудовой деятельности (под кодом 001 «Основной работник»). Во всех указанных случаях, размер пенсий исчисляется по возрасту как сумма базовой и страховых частей, учитывающих страховой стаж и заработок до введения персонифицированного учета (до 1998 года) и суммы накопленных на страховых счетах взносов после введения персонифицированного учета до дня возникновения пенсионных прав [6].

При возникновении прав на пенсию трудящийся государств–членов ЕАЭС вправе обратиться за назначением пенсии, как в уполномоченный орган государства временного или постоянного проживания, так и в уполномоченный орган государства трудоустройства члена ЕАЭС. Например, при иммиграции из Кыргызстана в Россию выплата киргизской пенсии прекращается и должна быть продолжена уже в России, исходя из законодательства РФ.

Экспорт пенсии ежеквартально производится на счёт Социального фонда Киргизской Республики в национальной валюте, которая перечисляется на банковский счет получателя в лице Социального фонда КР. Механизм экспорта пенсий происходит путем ежеквартального перечисления на лицевой счет Пенсионных фондов государств ЕАЭС. Значительное количество международных договоров по вопросам пенсионного (социального) обеспечения, в том числе регулирующих вопросы пенсионного обеспечения граждан Российской Федерации и Кыргызской Республики, основаны на территориальном принципе [7]:

Территориальный принцип, регулирующий взаимоотношения между Россией, Кыргызстаном, Казахстаном и Таджикистаном, предполагает осуществление пенсионных прав по законодательству того государства, на территории которого будет постоянно проживать будущий пенсионер. Е. Е. Мачульская по этому поводу считает, что социально-обеспечительные права распространяются только на граждан государства-участников, постоянно проживающих на его территории, и этим самым координационными нормами участники соглашения приблизили национальные системы социального обеспечения друг другу в целях охраны прав мигрантов и членов их семей [8].

Соглашением ЕАЭС (вст. в силу в 2021) предусматривается выплата пенсионных отчислений в том числе, в случаях проживания иностранца на территории государства-члена ЕАЭС. Однако исключением из правил является положение о том, что если иностранный работник из государства-члена после выхода на пенсию возвращается в исходное государство, из которого данное лицо прибыло, то фиксированная часть выплат к страховой пенсии прекращается. Положительным условием Соглашения ЕАЭС (2021) с применением пропорционального принципа» по трансграничному переводу пенсионных прав является приобретение работником страховых отчислений только в одном государстве и по законодательству только одного государства, а также наличие равных пенсионных прав, исключая дискриминацию. Несмотря на большой массив соглашений в сфере социально-обеспечительных прав, применение государствами-участниками данного Соглашения обязательств, связаны с коллизиями, образовавшимися в национальных законодательствах с введением накопительных компонентов пенсий, и исчислениями периодов уплаты страховых взносов при страховом стаже (трудовом), проблем с пополнением госбюджета и др.

Список литературы:

1. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года (вступ. в силу 01.01.2021 г.) <https://goo.su/aK0tPy>

2. «О Порядке взаимодействия между уполномоченными органами, компетентными органами государств–членов Евразийского экономического союза и Евразийской экономической комиссией по применению норм Соглашения о пенсионном обеспечении трудящихся государств–членов Евразийского экономического союза от 20.12.2019 года»: Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 23.12.2020 г. №122. <https://goo.su/BuGf>

3. Закон Кыргызской Республики «О тарифах страховых взносов по государственному социальному страхованию» от 24 января 2004 года № 8 (в последней редакции от 3.04.2023 года №78). <https://goo.su/CzYGAH>

4. Соглашение стран СНГ от 13.03.1992 «О гарантиях прав граждан государств – участников Содружества Независимых Государств в области пенсионного обеспечения» // Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ «Содружество». 1992. №3.

5. Соглашение о пенсионном обеспечении трудящихся государств - членов Евразийского экономического союза от 20 декабря 2019 года (вступ. в силу 01 января 2021 г.) <https://goo.su/aKOTPy>

6. Закон КР от 22 декабря 1998 года №154 (с изм. и доп. на 29.11.2021 г. №142) «О персонифицированном (индивидуальном) учете граждан Кыргызской Республики для целей обязательного государственного социального страхования» <https://goo.su/TcUpDi>

7. Мишальченко Ю. В., Платонова Л. А., Торопыгин А. В. Международно-правовое регулирование в сфере пенсионного обеспечения граждан СНГ // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2020. №1 (31). С. 55-71. EDN: XCPRQG. <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-1-55-71>

8. Мачульская Е. Е. Право социального обеспечения. М.: Юрайт, 2019. 361 с.

References:

1. Soglashenie o pensionnom obespechenii trudyashchikhsya gosudarstv - chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza ot 20 dekabrya 2019 goda (vstup. v silu 01.01.2021 g.) <https://goo.su/aKOTPy>

2. “O Poryadke vzaimodeistviya mezhdru upolnomochennymi organami, kompetentnymi organami gosudarstv–chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza i Evraziiskoi ekonomicheskoi komissiei po primeneniyu norm Soglasheniya o pensionnom obespechenii trudyashchikhsya gosudarstv–chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza ot 20.12.2019 goda”: Reshenie Soveta Evraziiskoi ekonomicheskoi komissii ot 23.12.2020 g. №122. <https://goo.su/BuGf>

3. Zakon Kyrgyzskoi Respubliki “O tarifakh strakhovykh vnzosov po gosudarstvennomu sotsial'nomu strakhovaniyu” ot 24 yanvarya 2004 goda № 8 (v poslednei redaktsii ot 3.04.2023 goda №78). <https://goo.su/CzYGAH>

4. Soglashenie stran SNG ot 13.03.1992 “O garantiyakh prav grazhdan gosudarstv – uchastnikov Sodruzhestva Nezavisimyykh Gosudarstv v oblasti pensionnogo obespecheniya” (1992). *Informatsionnyi vestnik Soveta glav gosudarstv i Soveta glav pravitel'stv SNG “Sodruzhestvo”*, (3).

5. Soglashenie o pensionnom obespechenii trudyashchikhsya gosudarstv - chlenov Evraziiskogo ekonomicheskogo soyuza ot 20 dekabrya 2019 goda (vstup. v silu 01 yanvarya 2021 g.) <https://goo.su/aKOTPy>

6. Zakon KR ot 22 dekabrya 1998 goda №154 (s izm. i dop. na 29.11.2021 g. №142) “O personifitsirovannom (individual'nom) uchete grazhdan Kirgizskoi Respubliki dlya tselei obyazatel'nogo gosudarstvennogo sotsial'nogo strakhovaniya”. <https://goo.su/TcUpDi>

7. Mishalchenko, Yu. V., Platonova, L. A., & Toropygin, A. V. (2020). Mezhdunarodno-pravovoe regulirovanie v sfere pensionnogo obespecheniya grazhdan SNG. *Evrasiiskaya integratsiya: ekonomika, pravo, politika*, (1 (31)), 55-71. (in Russian). <https://doi.org/10.22394/2073-2929-2020-1-55-71>

8. Machul'skaya, E. E. (2019). Pravo sotsial'nogo obespecheniya. Moscow. (in Russian).

Работа поступила
в редакцию 20.12.2023 г.

Принята к публикации
27.12.2023 г.

Ссылка для цитирования:

Айдарбекова Г. Б., Кыдыргычова З. А. Гармонизации пенсионного законодательства ЕАЭС в области социально-обеспечительных прав трудящихся // Бюллетень науки и практики. 2024. Т. 10. №1. С. 342-348. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/98/43>

Cite as (APA):

Aidarbekova, G., & Kydyrgychova, Z. (2024). Harmonization of Pension Legislation of the EAEU in the Field of Social Security Rights of Workers. *Bulletin of Science and Practice*, 10(1), 342-348. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/98/43>